

После выхода на конечной станции линии 5 нужно пройти на север около двух километров — и ты у водохранилища Тяньшань.

Несмотря на будний день, у водохранилища было много рыбаков, в основном пенсионеры.

Сегодня рыбу в водоём не запускали, так что платили только 60 юаней. Заплатив, Янь Хэцин сразу направился к своему месту.

Залив между двумя горами.

По соседству сидел седобородый дед. На улице было холодно, он надел тёплую вязаную шапку и держал в руках бутылку из-под физраствора.

Эту бутылку ему отдал Янь Хэцин.

У водохранилища не было розеток, но можно было брать горячую воду. Если налить её в пластиковую бутылку — получалась отличная грелка. Когда остынет — просто меняешь воду на свежую.

Очень удобно!

Старик очень полюбил Янь Хэциня, парень хоть и молодой, но на рыбалке сидел спокойно, терпеливо, к тому же был старательный: каждый день расспрашивал его о тонкостях рыбалки.

Когда Янь Хэцин пришёл, старик приветливо улыбнулся:

“Младший Янь, сегодня ты рано”.

Янь Хэцин поставил рыболовный рюкзак и с улыбкой ответил: “Не раньше вас”.

“Мне-то что делать”, — усмехнулся старик: “Сплю мало, больше половины жизни уже позади, вот и вся радость осталась — рыба в этом водоёме. Ещё темно — я уже тут. Смотри!”

Он кивнул на ведро с водой: “Сегодня повезло, поймал одну больше 30 сантиметров”.

В красном ведре плавала рыба, помахивая хвостом.

Янь Хэцин только улыбнулся, разложил складной стул и начал наживлять крючок.

Старик наблюдал за ним и, немного помолчав, вдруг спросил: “Младший Янь, ты ведь так

долго уже ловишь, а ни одной рыбы так и не поймал. Может, сменишь место?

Иногда дело в какой-то мистике: один человек сидит на том же месте и клюёт, а другому — хоть убей, ничего не попадается. Сменит место и пошло”.

Янь Хэцин смотрел на спокойную гладь воды, длинные ресницы опустились, скрыв блеск в глазах: “Не надо. Уже скоро”.

*

Когда старик поймал вторую рыбу, Чжао Хуэйлинь и Янь Шэнбинь прибыли в Пекинский университет.

Они были здесь впервые. Охранник не пустил их:

“У вас есть пропуск сотрудника?”

Чжао Хуэйлинь с натянутой улыбкой ответила: “Нет, мы пришли навестить сына. Наш сын учится в Пекинском университете”.

Янь Шэнбинь закивал: “Да-да, наш сын — студент вашего университета”.

Охранник кивнул: “Ну, тогда просто: пусть он сам придёт с зачёткой и проводит вас”.

Оба остолбенели. Чжао Хуэйлинь, натянуто улыбаясь, сказала: “У меня телефон разрядился. Вы нас просто впустите, я сама его найду”.

Охранник с подозрением посмотрел на них, потом подтолкнул к ним стационарный телефон:

“Вот, пользуйтесь”.

Чжао Хуэйлинь больше ничего не могла придумать. Она обменялась с Янь Шэнбином взглядом и они одновременно рванули вперёд, внутрь.

Но охранник уже насторожился, быстро среагировал, кинулся за ними: “Стоять!” — крикнул он и в пару прыжков настиг обоих, вывернул им руки и выдворил за территорию.

“Ещё раз сунетесь — вызову полицию!” — строго предупредил охранник.

Охранник был высокий и крепкий, Янь Шэнбинь только тихо пробурчал пару ругательств. Чжао

Хуэйлинь испугалась, что тот что-то выкинет, и поспешно потянула его в сторону, шепча: “Подождём здесь. Янь Хэцин после занятий точно выйдет”.

На удивление, Янь Шэнбинь на этот раз сообразил: “А в университете разве не несколько выходов?”

“Один человек — один выход”, — сквозь зубы ответила Чжао Хуэйлинь: “Мы обязаны получить эти деньги!”

Упоминание денег сразу вдохновило Янь Шэнбиня: “Ладно! Я пойду искать другие выходы”.

Но к восьми вечера у ворот Пекинского университета уже никого не было — они так и не перехватили Янь Хэциня.

Янь Шэнбинь купил несколько баоцзы перекусить и собирался ждать дальше, когда вдруг раздался звонок от Янь Фэна.

“Ма, па...” — голос Янь Фэна дрожал: “Вы срочно возвращайтесь, тут к брату... к Янь Хэциню кто-то пришёл”.

Чжао Хуэйлинь и Янь Шэнбинь мигом помчались домой. В тесной гостиной висел густой дым: Лу Мучи сидел на диване и курил. Янь Фэн прижался к стене, не смея шелохнуться, обе штанины у него были мокрые.

Чжао Хуэйлинь разрывалась от жалости, но разозлиться не осмелилась. Она, приниженно опустив голову, приблизилась к Лу Мучи на пару шагов:

“Молодой господин Лу, вы по какому делу?”

В душе у неё росло беспокойство: не пришёл ли Лу Мучи, чтобы сводить с ними счёты за Янь Хэциня?

Она была крайне неуверенна в себе, ведь они действительно плохо обращались с Янь Хэцинем.

А Янь Шэнбинь и вовсе остался у двери и даже не решился войти.

Терпение Лу Мучи было на исходе. Он с силой вдавил окурок в чайный столик, раздавил его и хрипло спросил: “Где Янь Хэцин?”

Чжао Хуэйлинь опешила:

“Разве он не переехал к вам?”

Потом до неё дошло: Янь Хэцин не пришёл к Лу Мучи. Мысли в голове завертелись и она тут же изменила версию: “Молодой господин Лу, Янь Хэцин сбежал”.

Неожиданный ответ заставил суровое лицо Лу Мучи застыть на несколько секунд.

“Сбежал?”

“Да уж”, — Чжао Хуэйлинь вытерла слёзы: “Вчера я ещё уговаривала его пойти к вам, а он, представляете, на меня наорал и ушёл. Теперь вообще на связь не выходит. Мы вот только из университета вернулись, целый день его там ждали, так и не увидели”.

Избегает его? Лу Мучи от ярости даже усмехнулся.

Похоже, Янь Хэцин ещё не понял, с кем имеет дело.

Лу Мучи встал, вытащил визитку и бросил её на чайный столик: “Узнаете, где он — сразу сообщите мне. Ясно?”

Чжао Хуэйлинь закивала, будто на пружинке: “Ясно-ясно, молодой господин Лу, не беспокойтесь, мы с вами заодно!”

Лу Мучи ушёл.

Янь Шэнбинь тут же юркнул в квартиру, захлопнул дверь и запер её, тяжело дыша.

А Чжао Хуэйлинь кинулась к Янь Фэну: “Сынок, ты в порядке?”

Янь Фэн несколько секунд стоял в оцепенении, а потом бросился к ней в объятия, рыдая навзрыд:

“Мамочка, мне так страшно было...”

Чжао Хуэйлинь прижала его к себе, утешая: “Не бойся, не бойся, мама рядом”.

Она не осмеливалась злиться на Лу Мучи, с таким богачом лучше не связываться. Весь гнев она обратила на Янь Хэциня.

Если бы он тогда покорно подписал договор, сейчас бы мы уже наслаждались патью

миллионами! Никаких бы бед нам всё это не принесло!

Вдруг Чжао Хуэйлинь резко застыла.

Её посетила дикая мысль: а что, если всё это — ловушка Янь Хэциня, месть за всё?

*

Лу Мучи спустился вниз. Припаркованный в тени “Мерседес” тут же подъехал и остановился перед ним.

На заднем сиденье сидел молодой парень — студент киноакадемии, взял подработку: должен был сыграть роль усыновлённого младшего брата.

Его привезли на встречу с “братом”, но в машине он просидел уже три часа, ничего так и не произошло.

Когда Лу Мучи наконец вернулся, парень сразу понял, что у того плохое настроение и даже дышать боялся.

Лу Мучи молчал, водитель не смел тронуться с места — они застряли прямо посреди дороги.

Сзади машины сигналили без остановки.

Через несколько минут Лу Мучи наконец произнёс: “Убирайся”.

Водитель тут же расстегнул ремень безопасности, но Лу Мучи добавил: “Не ты”.

Он обернулся и без всякого выражения посмотрел на побледневшего парня:

“Убирайся”.

Парень поспешно выбрался из машины, путая руки и ноги.

В глазах Лу Мучи стучалась буря. Он сам не верил, как мог до такого дойти — действительно нанял кого-то сыграть Линь Фэнчжи.

Это он был неправ.

Янь Хэцин вообще не имеет права ставить ему условия.

В следующий раз, когда он попадётся ему в руки — сразу возьмёт, без разговоров!

*

Бар Охуген.

Атмосфера в зале была на пике благодаря новому бармену.

Чу Цзыюй стоял у панорамного окна, потягивая коктейль "Крёстный отец", приготовленный Янь Хэцинем.

Вкус отличался от тех, что он пробовал раньше. Помимо яркого аромата виски и насыщенности миндального ликёра, здесь ощущалась лёгкая горчинка.

Все ингредиенты были идеально сбалансированы.

"Новый бармен и правда хорош", — с восхищением заметил Чу Цзыюй: "Молодость — это прекрасно. Творческий потенциал без границ".

Се Юньцзе тоже держал в руке стакан с коктейлем "Крёстный отец". Они оба были VIP-членами "чёрного золота" бара Охуген и заказали два коктейля у нового бармена.

Напитки оказались действительно хороши, но Се Юньцзе больше интересовался другим. Он слегка прищурился, глядя на занятого у стойки парня в форме:

"Тебе не кажется, он кого-то напоминает?"

Чу Цзыюй только что выдал серию восторженных похвал и теперь лениво ответил: "А кто он?"

Се Юньцзе покачал головой: "Если присмотреться, вроде и не похож. На самом деле, довольно большая разница. Один — как тепличный цветок, без малейшего желания исследовать мир.

А другой — как его коктейли: загадочный, глубокий, с послевкусием".

"Что за чушь ты несёшь?" — Чу Цзыюй с досадой пожал плечами: "Можешь говорить нормально, чтоб я понял?"

Се Юньцзе не стал продолжать, просто вернулся на диван. Впечатления от коктейля были

яркими и он подозвал менеджера, чтобы заказать Мартини.

Менеджер смущённо посмотрел на него: “Господин Се, этот новый бармен сразу поставил условие: по одному коктейлю на человека за вечер”.

“Ого”, — присоединился Чу Цзыюй, садясь напротив: “Вот это звезда”.

Менеджер с натянутой улыбкой развёл руками:

“Кто бы спорил. Но ведь у него и правда талант. Начальство его ценит, вот нам и остаётся только смириться. Прошу прощения, господа”.

Чу Цзыюй кивнул с пониманием: “Верно. Раз умеет — может себе позволить”.

Се Юньцзе заинтересовался ещё больше: “Как его зовут?”

“Фамилия Янь, зовут Хэцин”, — ответил менеджер и добавил: “Вы — наши особые гости. Если коктейли вам по душе, открою секрет: он работает только по пятницам и субботам”.

На первом этаже, в зале, Янь Хэцин чувствовал взгляды со всех сторон.

После окончания гаокао* (*единый государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения), чтобы как можно быстрее накопить на обучение в университете, он устроился работать в бар с относительно высокой зарплатой.

Он был умным и трудолюбивым. За неделю в баре освоил все премудрости и с официанта повысился до бармена, а зарплата выросла вдвое.

Но в баре был слишком пёстрый контингент — открыто и тайно его не раз помогали.

Как только он накопил нужную сумму, Янь Хэцин сразу уволился.

На этот раз он сам подал заявку на работу в Охуген — только ради Лу Линя.

К человеку с таким статусом и властью, как Лу Линь, он не мог приблизиться обычными методами.

Он незаметно скользнул взглядом по той заметной VIP-комнате на втором этаже.

Он знал, что сегодня Лу Линь не появится. Обычно он бывал по пятницам и субботам, а по

воскресеньям — только изредка.

Янь Хэцин спокойно смешивал коктейли, не обращая внимания на двусмысленные взгляды. В два часа ночи он точно по расписанию закончил смену.

Ради коктейлей, которые готовил Янь Хэцин, Се Юньцзе и Чу Цзыюй ходили в Охуген без перерыва уже полмесяца.

“Старина Лу, тебе правда стоит попробовать”, — после ужина Чу Цзыюй снова отправил голосовое сообщение в общий чат троих: “Его “Крёстный отец” просто мать его, шедевр из шедевров!”

“А Мартини ещё круче”, — сразу же добавил Се Юньцзе: “Готов ручаться, это лучший Мартини во всём Пекине”.

В час ночи Лу Линь наконец ответил словами: “Не совпадает”.

Се Юньцзе ещё не спал, тут же отреагировал: “Брат! Родной мой брат! Ну передвинь свою работу на пятницу или субботу, ну! Один день пропустишь — мир не рухнет!”

Чу Цзыюй тоже влетел в чат: “Давай в эту субботу! Годовщина моего “бросания” — 5 лет! Если ты, папочка Лу, не придёшь — я сигану с крыши!”

Се Юньцзе: “... Чёрт, Чу Цзыюй, ты всё переплюнул”.

Чу Цзыюй: “Кто не пожалеет Юйюй, тот не заманит босса Лу!”

Се Юньцзе: “Фу...”

На следующее утро, в пять, Лу Линь ответил двумя словами: “Во сколько?”

<http://bllate.org/book/15726/1407420>